

Сирия: главный российский козырь на Ближнем Востоке

Андрей Крейц

Ноябрь 2010

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ
© **Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2010**
ISBN: 978-2-86592-785-2

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски

- Стивен Бланк, «Политика России на дальнем Востоке: существует ли альтернатива Китаю?» *Russie.Nei.Visions*, №54, август 2010;
- Р. Крэг Нэйшн, «Российско-американские отношения: первые результаты "перезагрузки"», *Russie.Nei.Visions*, №53, июль 2010;
- Жюльен Носетти, «Кремлевский путь в Мекку: Саудовская Аравия в российской дипломатии», *Russie.Nei.Visions*, №52, июнь 2010.

Об авторе

Андрей Крейц получил образование в области международного права и истории Европы в Ягеллонском университете Кракова (Польша), и в области сравнительной политики и международных отношений в университете Торонто (Канада), где ему была присвоена степень доктора наук. Им написаны монографии *Vatican Policy on the Palestinian-Israeli Conflict: The Struggle for the Holy Land* (New York, Greenwood, 1990) и *Russia in the Middle East: Friend or Foe* (Westport, Praeger Security International, 2007). До 2010 года он преподавал политологию и политическую историю в университете и колледже Маунт Ройял в Калгари.

Оглавление

RUSSIE.NEI. VISIONS	1
Последние выпуски.....	1
ОБ АВТОРЕ	2
ОГЛАВЛЕНИЕ	3
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ОТ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДРУЖБЫ» К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПРАГМАТИЗМУ	7
Сирия в ближневосточной политике России	8
Израильский фактор	10
УКРЕПЛЯЮЩАЯСЯ РОССИЯ И ИЗОЛИРОВАННАЯ СИРИЯ: СОЮЗ, ДИКТУЕМЫЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ?	12
Сирийская поддержка ближневосточной политики России	12
Выход Сирии из международной изоляции?	13
ВОЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ	20
Важное значение и трудности военно-технического сотрудничества	20
Сохранение стратегического баланса сил на Ближнем Востоке	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	25

Краткое содержание

Российская внешняя политика по отношению к Сирии и Большому Ближнему Востоку – это неагрессивная оборонительная политика, главным образом направленная на преследование традиционных политических и экономических интересов России в регионе и защиту её южных границ. Принципиальное значение Сирии для Кремля может снизиться в результате развития политических и экономических контактов России с практически всеми государствами региона и роста её стремления к созданию экономически выгодных отношений. Тем не менее, в силу ряда факторов (относительной независимости Сирии от Запада, светского характера правительства, прочно утвердившейся традиции двустороннего сотрудничества, а также возможности доступа к Средиземному морю), Сирия останется важнейшим партнёром Москвы на арабском Востоке. Природа российско-сирийских отношений всегда носила не столько экономический, сколько политический и стратегический характер. Именно это отличает эти отношения от отношений России с Саудовской Аравией и другими арабскими странами региона.

Введение

После распада СССР значительно ослабевшей России пришлось сосредоточить внимание главным образом на своих отношениях с государствами бывшего Советского Союза. Тем не менее, арабские и исламские страны Ближнего Востока продолжают представлять значительный интерес для Москвы. Россия, насчитывающая на своей территории крупнейшее в Европе мусульманское население¹, стремится поддерживать хорошие отношения с центрами исламского мира, поддержка которых необходима ей в борьбе против антироссийского терроризма и кавказского сепаратизма. Взрывы в московском метрополитене в марте 2010 года вновь напомнили миру о том, что Россия продолжает оставаться под угрозой крупномасштабных террористических актов и сепаратистских движений на Северном Кавказе. Таким образом, ислам и его сторонники представляют неотъемлемую часть сегодняшней внутренней ситуации в России и её планов на будущее. Возможно поэтому, расширение и развитие отношений с исламом могут оказаться важнее для Москвы, чем для США или других западных держав.

Не менее важное значение представляет стремление получить стратегический доступ к Средиземному морю, особенно необходимый России – стране, в большой мере континентальной, – поскольку он открывает ей путь к Индийскому океану и обеспечивает дополнительную безопасность её южным флангам. Ощущая себя зажатой в кольце прозападных альянсов, в том числе и на территории СНГ, Москва стремится выйти из этого окружения и приобрести союзников на юге. Арабские народы, не подвергавшиеся на протяжении своей истории завоевательным действиям со стороны России, как правило дружелюбны ей и открыты её дипломатическим

Переведено с английского Натальей Киселевой-Туде.

¹ По данным отчёта «Центра Пью» (Pew Research Center) «On Mapping the Global Muslim Population» [О картографии исламского населения планеты], по состоянию на 8 октября 2009 года, мусульманское население России насчитывало 16 482 600 человек, то есть 11,7% от общего населения страны. Эти данные могут оказаться не вполне верными в силу трудности определения реальных цифр, предполагающих проведение различия между мусульманами, реально практикующими ислам, и теми, кто лишь принадлежит к традиционной культуре. Количество последних, по всей вероятности, может оказаться значительно большим. На протяжении долгого периода народы бывшего СССР были подвержены антирелигиозной пропаганде, поэтому их религиозная привязанность сохранилась, главным образом, как составная часть социальных традиций и национальной культуры.

усилиям, за исключением, возможно, некоторых стран-нефтепроизводителей, в первую очередь, Саудовской Аравии.

Среди всех стран арабского Востока, Сирия – вероятно, одно из наиболее независимых от Запада государств, – давно поддерживает особенно близкие и прочные связи с Москвой. История российско-сирийских отношений свидетельствует о традиционном доминировании в них политических и стратегических целей. После краха Советского Союза и, в ещё большей степени, после двух чеченских конфликтов, вопросы безопасности южного соседства России и посягательств на него со стороны радикальных исламистов приобрели для Москвы важное стратегическое значение. Эти проблемы послужили дополнительными причинами стремления России к созданию добрых отношений с исламскими государствами, наряду с желанием противостоять претензиям Запада в этом регионе и решить некоторые геополитические проблемы, такие как доступ к Средиземному морю.

Недавнее развитие событий на Ближнем Востоке и растущие политические и экономические контакты России практически со всеми государствами региона могут привести к снижению ключевой роли Сирии для Кремля. Дамаск также ищет возможности развития отношений с США и некоторыми европейскими государствами, с целью положить конец международной изоляции, в которой оказалась Сирия вследствие своих действий в Ливане. Со своей стороны, Китай – наиболее удалённая и ориентированная на внутреннее развитие сверхдержава – ощущает нарастающую привлекательность Сирии в качестве торгового узла для китайских интересов на Ближнем Востоке и в Африке². Однако Сирии пока не удаётся проводить эффективную политику, что приводит к сохранению зависимости сирийского руководства от – зачастую колеблющейся – дипломатической поддержки России.

Наконец, Москва заинтересована в получении дополнительных рычагов воздействия, способных повысить её свободу действия в арабо-мусульманском мире и сохранить её значимую роль на мировой арене. Она старается избежать вовлечённости в потенциальный конфликт между Сирией и Израилем (в связи со спором о территориальной принадлежности Голанских высот, официально аннексированных Израилем в 1981 году) и сбалансировать свои отношения с обеими странами, избегая при этом риска вызвать враждебность со стороны США и крупнейших арабских государств³.

---

² Lin C. Syria in China's New Silk Road Strategy // China Brief. The Jamestown Foundation. Т. 10. № 8. Апрель 2010.

[www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=36264&cHash=ac6dfc2626](http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews[tt_news]=36264&cHash=ac6dfc2626).

³ Носетти Ж. Кремлёвский путь в Мекку: Саудовская Аравия в российской дипломатии. *Russie.Nei.Visions*. № 52. Июнь 2010.

www.ifri.org/downloads/ifrinocettirussearabiesaouditerusmai2010.pdf >.

От «социалистической дружбы» к политическому прагматизму

СССР установил дипломатические связи с Сирией в 1944 году, ещё до официального признания международным сообществом этой страны как независимого государства в апреле 1946 года. С середины 1950-х и до конца 1980-х годов стороны развивали отношения друг с другом по многим направлениям. По словам американского историка Вальтера Лакера: «в качестве пространства для широкомасштабного советского инвестирования и политической демонстрации преимуществ советской помощи, Сирия, в некотором смысле, была более перспективным выбором, чем Египет»⁴. Действительно, после разрыва египетского президента Садата с советским блоком и вступления в альянс с США в 1970-х годах, советская помощь Дамаску достигла пика: Сирия стала крупнейшим некоммунистическим получателем советского оружия⁵. Однако даже в это время и несмотря на частые просьбы Сирии, помощь, оказываемая Советским Союзом Дамаску, не могла сравниться с той постоянной защитой и поддержкой, которые США предоставляли Израилю.

Перестройка, начатая М. Горбачёвым внесла резкие изменения в отношения между Москвой и Дамаском, спад в которых наблюдался уже с начала 1980-х годов. Советские поставки оружия постоянно сокращались, в то время как советско-израильское сближение и поток советско-еврейской иммиграции в Израиль послужили причиной возникновения серьёзных разногласий⁶. Преимущественно идеологические предпосылки советско-сирийских отношений исчезли, как и сам Советский Союз, распавшийся в декабре 1991 года. Перед Российской Федерацией встала задача воссоздания своей ближневосточной политики.

В 1990-х годах, двусторонние отношения между Россией и Сирией сохраняли определённое значение, оставаясь всё же, – даже после частичного их восстановления после разрыва 1992-1994 годов, – лишь слабой тенью былых советско-сирийских отношений⁷.

---

⁴ *Laqueur W.* The Struggle for the Middle East: The Soviet Union in the Mediterranean 1958-1968. London, Macmillan. 1969. С. 94.

⁵ *Hopwood D.* Syria 1945-1986 : Politics and Society. London. Unwin Hyman. 1988. С. 76.

⁶ *Hinnebusch R.A.* Revisionist Dreams, Realist Strategies: The Foreign Policy of Syria // *Korany B., Hillal Desouki A.E.* (ред.) The Foreign Policies of Arab States. Boulder CO. Westview Press. 1989. С. 293.

⁷ *Kreutz A.* Russia in the Middle East: Friend or Foe? Westport. Praeger Security International. 2007. С. 18-25.

Возвращение Сирии важного места в новой московской ближневосточной дипломатии потребовало времени и было обусловлено развитием ситуации в регионе и в целом на мировой арене.

Сирия в ближневосточной политике России

В начале 1990-х годов Россия испытала чувство унижения, вызванное её неспособностью присоединиться в качестве «нормальной» страны к международному сообществу, где доминировали США. Ряд факторов, среди которых советское прошлое, внутренняя нестабильность, обширный ядерный арсенал и гигантская территория, затруднили, или даже сделали невозможной, западную интеграцию России. Это отчуждение усугубилось расширением НАТО на страны российского соседства в 1999 и 2004 годах. Руководство страны прибегло тогда к возрождению присущего его советским предшественникам восприятия геополитической угрозы. Ощущение уязвимости возросло в этот период в силу очевидной слабости страны, постоянной напряжённости на Северном Кавказе и её влияния на мусульманское население России. После прихода к власти Владимира Путина и, в ещё большей степени, после развязывания США войны в Ираке, российско-арабская и ближневосточная дипломатия приобрели новую значимость как один из главных инструментов обеспечения безопасности России и продвижения её экономических интересов. Отношения с Сирией и остальным арабским миром в годы президентства Владимира Путина характеризовались осмотрительностью и руководствовались прагматичным преследованием российских интересов. Стремление России восстановить своё присутствие на Ближнем Востоке совпало с желанием арабских государств придать России более значимую политическую роль в регионе. Как справедливо заметил сирийский президент: «Арабский мир возлагает большие надежды на укрепление роли Москвы в мире»⁸. Сходные мнения выразили и лидеры Египта, Саудовской Аравии и Иордании, а также другие «умеренные» прозападные арабские лидеры⁹. У России, к тому же, имеются собственные стратегические интересы на Ближнем Востоке, включающие безопасность её южного соседства, хорошие отношения с исламом и доступ к Средиземному морю. Поэтому заметное неравенство сил в регионе в пользу США вызывает озабоченность у многих российских экспертов.

В мае 2008 года президентом Российской Федерации стал Дмитрий Медведев, однако влияние Владимира Путина остаётся

---

⁸ Syrian President: Arab World Pins Great Hopes on Strengthening Moscow's Hand. ITAR-TASS. 25 января 2005.

⁹ Syrian President Says Arab-Israeli War Remains Central Problem in Middle East. ITAR-TASS. 25 января 2005.

значимым. В качестве премьер-министра, он имеет возможность принимать участие в формировании основных направлений внутренней и внешней политики¹⁰. Одним из ключевых векторов внешней политики, разработанной в ходе президентств В.Путина и Д.Медведева, служит стремление преодолеть унижение 1990-х годов и вернуть Россию в группу наиболее влиятельных в международных вопросах стран. Эта политика придаёт дополнительное измерение российскому присутствию на Ближнем Востоке – регионе, находящемся в центре многих наиболее актуальных международных вопросов. Влияние России на решение этих проблем может стать преамбулой к серьёзному отношению к ней, как к первостепенному участнику международных процессов.

Роль Сирии в этой амбициозной политике в течение долгого времени была ключевой и более значимой, чем роль других стран арабского Востока. Однако Сирия не принадлежит к наиболее влиятельным или богатым государствам региона. В ходе последнего десятилетия Россия стремилась развивать свои отношения с Саудовской Аравией, государствами Персидского залива, Йеменом, Иорданией, Ливаном и неарабскими странами Ближнего Востока, такими как Израиль, Турция и Иран. В это же время, в своей политике Москва начала уделять большее значение коммерческим интересам и относительно меньше – соображениям политического и стратегического характера, на которых всегда были основаны российско-сирийские отношения¹¹.

На сегодняшний день, товарооборот России со множеством государств Большого Ближнего Востока – в особенности, Турцией и Израилем – намного превышает российскую торговлю с Сирией. До 2004 года торговые отношения двух стран оставались скромными и составляли лишь 218 миллионов долларов США, причём доля российского экспорта достигала 206 миллионов долларов¹². Когда же, в 2004-2008 годах, давление Запада на Сирию возросло, торговля между двумя странами начала приобретать новое значение. В ноябре 2009 года, российский Стройтрансгаз запустил свой крупнейший с советских времён проект в Сирии – строительство газоперерабатывающего завода близ города Хомса, расположенного на западе страны. Этот завод позволит покрыть 50% потребности в газе сирийской электропромышленности¹³.

С 2005 по 2008 годы российско-сирийская торговля развивалась динамичнее, чем прежде, и её объём достиг в 2008 году

---

¹⁰ В концепции российской внешней политики, подписанной президентом Медведевым в мае 2008 года, оговаривается, что кабинет министров, возглавляемый премьер-министром, несёт ответственность за реализацию российской внешней политики. *Mankoff J. Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics. Lanham. Rowman & Littlefield. 2009. С. 13.*

¹¹ *Rivlin P. The Russian Economy and Arms Exports to the Middle East. Tel Aviv. The Jaffee Center for Strategic Studies // Memorandum № 79. Ноябрь 2005.*

¹² *Russia: Putin Praises Level of Relations with Syria during Meeting in Kremlin. Interfax. 25 января 2005.*

¹³ *Gas Processing Plant—Russia's Biggest Project in Syria. ITAR-TASS. 18 ноября 2009.*

пика в почти 2 миллиарда долларов США¹⁴. Однако он снизился до 1,36 миллиардов долларов в 2009 году в результате глобального финансового и экономического кризиса.¹⁵ Визит президента Медведева в Дамаск в мае 2010 года также был призван послужить важным толчком для активизации отношений и сотрудничества между двумя государствами¹⁶.

И всё же, значимость Дамаска для Москвы основывается не на одной лишь экономике. Их отношения продолжают носить более политическую и стратегическую природу, что выражается для России в доступе к Средиземному морю и более сильной политической поддержке, чем она могла бы ожидать от любого другого арабского государства¹⁷.

Израильский фактор

Вскоре после вступления в должность президента в 2000 году, Владимир Путин особо выделил укрепление позитивных и даже дружеских отношений своей страны с Израилем¹⁸. В отличие от бывшего премьер-министра Евгения Примакова, Путин не демонстрировал каких-либо заметных проарабских чувств; впрочем, он также не проявлял и тяготения к Западу, включая США и Израиль¹⁹. При этом некоторые государственные чиновники и военные, не понаслышке знакомые с арабским миром и сохранившие контакты с ним, продолжают продвигать отношения с этим регионом, в том числе и с Сирией. В качестве примера можно назвать генерала-полковника Леонида Ивашова, в прошлом руководившего ключевым отделом российского Министерства обороны по международному военному сотрудничеству, недавно посетовавшего на то, что «наше [российское] военно-техническое сотрудничество с

---

¹⁴ Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова сирийскому информационному агентству «СНА». Министерство иностранных дел Российской Федерации. 4 июня 2009.

¹⁵ 9 мая 2010, <<http://eng.kremlin.ru/transcripts/212>>.

¹⁶ Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова сирийскому информационному агентству «СНА». Op. cit. [14].

¹⁷ Как подчеркнул эксперт московского Центра анализа стратегий и технологий Константин Макиенко: «Сирия – наш главный и единственный союзник на Ближнем Востоке». Цит. по: *Зыгарь М., Грицкова А.* Тартус мал для «Петра Великого» // Коммерсантъ. 24 сентября 2008. <www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1030595>.

¹⁸ Katz M.N. Putin's Pro-Israeli Policy // Middle Eastern Quarterly. Зима 2005. С. 51-59. Текст доступен по адресу: <www.meforum.org/690/putins-pro-israel-policy>.

¹⁹ Его ставшая исторической речь на 43^{ей} Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности 10 февраля 2007 года служит тому наиболее наглядным примером. Текст выступления доступен по адресу: <http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml>.

ближневосточными странами, с арабским миром и с Ираном находится под контролем Тель-Авива»²⁰.

Российско-сирийские отношения и, в особенности, военное сотрудничество Москвы с Дамаском нередко подвергаются критике и даже давлению со стороны США и Израиля. Однако начатая Путиным и продолжаемая Медведевым политика добрых отношений со всеми странами Ближнего Востока до настоящего времени остаётся весьма успешной²¹. По всей видимости, Тель-Авив высоко ценит свои отношения с Москвой и даже стремится оказать влияние на отношения России с арабскими государствами и Ираном²². Израильско-российские отношения основаны на крепких деловых связях и существовании более одного миллиона русскоговорящих граждан Израиля. Москва воспринимает Израиль как мощное и стабильное государство, что делает отношения с ним политической необходимостью. Более того, российские лидеры всегда помнят о могуществе произраильского лобби и еврейского населения в США.

Россия пытается поддержать миротворческие усилия на Ближнем Востоке, но, со всей очевидностью, не располагает реальной силой для содействия решению конфликта. Она старается уравновесить свои отношения с Израилем и арабскими государствами, включая фракцию Хамас в Палестине. Это равновесие может оказаться весьма шатким, но России пока удаётся его поддерживать, возможно, «потому что, как хорошо известно Москве, даже если обе стороны осуждают её отношения со своим противником, каждая из них предпочитает всё же располагать хоть какой-то поддержкой Москвы, чем не иметь никакой»²³.

Во время визита в Москву в апреле 2010 года делегации Комитета по внешним делам и обороне израильского Кнессета, её участники выразили недовольство проявившимся, по их словам, во время второй ливанской войны 2006 года фактом того, что «в распоряжении Хезболлы оказались новейшие виды оружия»²⁴. Подобная нелегальная передача оружия могла иметь место в прошлом, но не получила широкого распространения, и возможность её возобновления кажется сейчас маловероятной, поскольку Россия не хочет портить свои отношения с Израилем и США.

---

²⁰ Russia's Defense Cooperation with the Arab Nations Restricted by Israel's Pressure – Analyst. Interfax. 7 сентября 2010.

²¹ Катц М.Н. Российская политика на Большом Ближнем Востоке или искусство дружить со всеми. *Russie.Nei.Visions*. № 49, Апрель 2010. <www.ifri.org/downloads/ifrirussiemoenorientmarkkatzrusavril2010.pdf>.

²² Об израильско-российских отношениях см. *Razoux, P.* The Keys to Understanding the Israel-Russia Relationship. NATO Defense College. Rome // Research Paper. № 42. Ноябрь 2008. Тест доступен по адресу: <www.ndc.nato.int/download/downloads.php?icode=6>.

²³ Katz M.N. Russia in Mideast: More of Same // Middle East Strategy at Harvard. 10 июля 2009. <<http://blogs.law.harvard.edu/mesh/2009/07/russia-in-mideast-more-of-same/>>.

²⁴ Israel, Russia Sign Strategic Cooperation Pact, Discuss Iran, Islamic Terror // Israel OSC Summary. 17 апреля 2010.

Укрепляющаяся Россия и изолированная Сирия: союз, диктуемый необходимостью?

Сирийская поддержка ближневосточной политики России

Баасистский режим Дамаска остаётся наиболее светским режимом на арабском Востоке; он оказывает неизменную поддержку политике Москвы на Северном Кавказе и строго осуждает чеченских повстанцев, расценивая их как террористов²⁵. В августе 2008 года Сирия стала второй после Беларуси страной, выразившей публичную поддержку России в её короткой войне и остром политическом конфликте с Грузией²⁶. В это же время, президент Сирии, посетивший Россию 20-21 августа 2008 года, предложил Москве доступ на сирийскую территорию для развёртывания ракет «Искандер» и заявил, что его страна «прилагает все усилия по развитию стратегических отношений с Россией в интересах безопасности во всём мире». При этом он добавил: «Мы готовы сотрудничать с Россией по любым проектам, призванным укрепить её безопасность». Сирийский президент назвал войну с Грузией 2008 года «продолжением политики США времён холодной войны» и «кульминацией попыток окружить и изолировать Россию». По его словам, Сирия противится этим попыткам, поскольку «Россия всегда выступает в поддержку мирных процессов и демонстрирует сейчас активную роль, которую она способна играть в этих вопросах»²⁷.

---

²⁵ В сентябре 2001 года Дамаск принял с визитом Ахмада Кадырова, чеченского лидера, сотрудничающего с Москвой. Во время пребывания Кадырова в Сирии, Верховный муфтий Сирийской арабской республики шейх Ахмед Куфтаро выразил осуждение терроризма «во всех его формах и проявлениях». Рамзан Кадыров, сын и политический наследник Ахмада Кадырова, в качестве президента Чечни посетил Сирию в марте 2010 года. В ходе этого визита, новый Верховный муфтий Сирии Ахмад Бадруддин Хассун поблагодарил Кадырова за содействие в установлении близких отношений между Сирией и Россией. R. Kadyrov Held a Meeting with the Chechen Diaspora of Syria // Chechen Republic Today. 12 марта 2010.

²⁶ US to Syria: Do not Meddle in Russia-Georgia Conflict // Haaretz. 25 августа 2008.

²⁷ Мы заранее знали, что Запад стремится блокировать Россию // Коммерсантъ. 20 августа 2008. <www.kommersant.ru/doc.aspx?docsid=1013457>.

Таким образом, Сирия выразила поддержку Москве не только в оправдании военного вмешательства в Грузию, вызвавшего резкую критику со стороны Запада, но и в её более глобальном стремлении увеличить своё влияние на Ближнем Востоке.

Хотя предложение президента Сирии о размещении на своей территории ракет «Искандер» не было принято Москвой, стратегические интересы обоих государств действительно во многом совпадают. России необходим союзник на арабском Востоке – историческом и религиозном центре исламского мира, при этом почти полностью подчинённом воле США. Как мы говорили, Сирия – одно из немногих относительно независимых от американского контроля государств региона, что позволяет ей более открыто относиться к сотрудничеству с Россией. Сирия способна предоставить России ряд стратегических преимуществ, таких как доступ к Средиземному морю, достаточно надёжный опорный пункт на арабском Востоке и приобретение определённого влияния на арабо-израильские отношения, к которому Москва давно стремится. В ответ Дамаск рассчитывает на дипломатическую защиту Москвы против возможной американской и израильской угрозы, на поставки оружия и других современных технологий, которые он не способен получить из других источников. Кроме того, российско-сирийские отношения на протяжении долгого времени используются обеими странами как способ поддержать собственный международный престиж и уверенность в своих силах.

Визит президента Медведева в Дамаск в мае 2010 года преследовал целью подчеркнуть значение Сирии и арабского Востока для России и поднять престиж России и её роль в регионе. В ходе него обсуждались не только двусторонние отношения двух стран, но и мирное урегулирование ближневосточного конфликта²⁸. По словам Медведева, Россия «продолжит делать всё возможное [...], чтобы способствовать арабо-израильскому мирному процессу», который «должен привести [...] к освобождению арабских земель, оккупированных в 1976 году, к созданию независимого палестинского государства, которое будет жить в мире с Израилем»²⁹.

Выход Сирии из международной изоляции?

Использование двусторонних отношений в целях укрепления собственной безопасности ещё более характерно для сирийского режима, испытывавшего объяснимое ощущение угрозы в свой адрес после нападения США на Ирак в 2003 году и, хотя и в меньшей

---

²⁸ Medvedev's Visit to Syria Focuses on Mideast Peaceful Settlement. ITAR-TASS. 12 мая 2010.

²⁹ FYI Medvedev Critical of US Role in the Mid-East, Calls for Nuclear Free Region. ITAR-TASS. 11 мая 2010.

степени, в ходе ливанского кризиса. Россия и Сирия заняли сходную позицию по иракскому вопросу, а весной 2003 года Владимир Путин, на тот момент президент России, высказал предположение о том, что Сирия, подобно Ираку, может подвергнуться изменению режима извне³⁰.

В июле 2003 года, откровенно демонстрируя независимость позиции своей страны, российский министр иностранных дел пригласил президента Башара Асада посетить Россию³¹. Именно в этот момент в Конгрессе США должен был обсуждаться предлагающий введение санкций против Сирии Акт «об ответственности Сирии и восстановлении суверенитета Ливана»³², перед его принятием в декабре 2003 года, и это приглашение могло быть расценено как выражение Россией своей поддержки Дамаску и как вызов ближневосточной политике США.

И всё же, российская поддержка Сирии всегда оставалась ограниченной, в силу стремления России избежать возможных негативных последствий для себя со стороны Вашингтона и Тель-Авива, отношения с которыми важнее для России, чем отношения с Сирией³³. Этим частично объясняется воздержание России от голосования на Совете безопасности ООН в сентябре 2004 года, когда была принята Резолюция №1559³⁴. Несмотря на свои близкие отношения с Сирией, Россия не стала препятствовать принятию этого предложения, призывающего к прекращению сирийского военного присутствия в Ливане.

С точки зрения Москвы, «резолюция касалась лишь одного аспекта ближневосточной ситуации, в то время как другие вопросы комплексного регионального урегулирования не были приняты во внимание». Другая причина воздержания России связана с тем, что резолюция касается внутренних дел Ливана, и, таким образом, расходится с прямыми пожеланиями ливанского правительства. После убийства Рафика Харири в Бейруте в феврале 2005 года, Сирия фактически была вынуждена вывести свои войска из Ливана. Представитель российского министерства иностранных дел заявил тогда, что сирийские вооружённые силы неоспоримо сыграли

---

³⁰ «Даже если есть люди, которым не нравится режим в этой стране, он не должен быть изменён под давлением снаружи». *Kreutz A. Op. cit. [7]. С. 28.*

³¹ *Андреев А.* В Москве ждут Башара Асада // Независимая газета. 17 июля 2003.

³² Акт «об ответственности Сирии и восстановлении суверенитета Ливана» – законопроект, принятый в качестве закона Конгрессом США 12 декабря 2003 года. Его заявленными целями является: положить конец тому, что США расценивают как сирийскую поддержку терроризма, прекратить сирийское присутствие в Ливане, продолжающееся со времени окончания гражданской войны в этой стране в 1990 году, положить конец приписываемой Сирии разработке оружия массового поражения, прекратить незаконный импорт Сирией иракской нефти и её незаконные поставки предметов военного назначения антиамериканским силам в Ираке.

³³ *Trenin D. Russia's Policy in the Middle East: Prospects for Consensus and Conflict with the United States.* New York. The Century Foundation. 2010. С. 8.

³⁴ Резолюция, поддержанная США и Францией, призывающая положить конец сирийскому военному присутствию в Ливане, к роспуску и разоружению всех ливанских и иных вооружённых формирований на его территории.

позитивную роль в прошлом, но в новом контексте в этой роли больше нет необходимости³⁵.

Убийство Харири привело к прерыванию франко-сирийских отношений и отдалению от Сирии её крупнейших арабских соседей: Саудовской Аравии, Иордании и Египта. Дамаску пришлось тогда ещё больше опереться на помощь России.

Международная изоляция Сирии стала немаловажным фактором, обусловившим новое сближение между Москвой и Дамаском в 2004-2008 годах, в период наибольшего давления, оказываемого Западом на Сирию. Не исключено однако, что возрождение инициативной внешней политики Москвы, разработанной как ответ на начатую США в 2003 году войну в Ираке и на расширение НАТО 2004 года, сыграло ещё более решающую роль в новом российско-сирийском сближении.

В январе 2005 года, президент Асад осуществил свой первый визит в Москву. Его переговоры с Владимиром Путиным и другими российскими лидерами были расценены наблюдателями как дружеские и весьма успешные. Москва списала 73% сирийского долга Российской Федерации, достигавшего тогда 13,4 миллиардов долларов США³⁶. В политической сфере, президентами двух стран была подписана декларация, содержащая совместные позиции по наиболее важным ближневосточным и мировым вопросам.

По завершению переговоров с президентом Асадом, Владимир Путин, – с плохо скрываемой критикой политики США в адрес Сирии, – заявил, что Москва и Дамаск отдают предпочтение «стабильному демократическому миру, основанному на нормах международного права, не допускающего давления или вмешательства в дела суверенного государства». Путин также выступил в защиту Сирии против действий Израиля, заявив, что он «приветствует стремление Сирии к политическому диалогу с Израилем и её готовность возобновить переговоры без каких бы то ни было дополнительных условий»³⁷.

Это выражение несомненного единства политических взглядов двух сторон и сильной политической поддержки Дамаска Москвой, происходит в наиболее неблагоприятный для Сирии момент с точки зрения международной обстановки и в ситуации изоляции страны от западных держав, включая Францию, несмотря на существование исторических связей с этой страной. Вполне возможно, что сирийское руководство воспринимало тогда сближение с Москвой как необходимость. Москва, недовольная ростом влияния США в её традиционном соседстве и озабоченная настроениями собственного

---

³⁵ Russian Foreign Minister Says: Syrian Forces Played Positive Role in Lebanon. ITAR-TASS. 27 апреля 2005.

³⁶ Moscow Writes off 73% of Syria's Debt. Interfax. 25 января 2005.

³⁷ Romankova V. Russia's President Putin Says Road Map Real Way to Resume Mideast Peace. ITAR-TASS. 25 января 2005.

мусульманского населения³⁸, использует эту возможность для возобновления своего непосредственного присутствия на Ближнем Востоке. Однако утверждение одного из американских исследователей о том, что плачевная международная ситуация Сирии была именно той позицией, «в которой Путин хотел, чтобы Сирия оказалась», с целью получить «преимущественный доступ для российского оружия и нефти в Сирию», выглядит всё же недостаточно обоснованным³⁹. Совершенно очевидно, что ситуация на Ближнем Востоке, включая затруднительное положение Сирии, не была подготовлена Россией. Более того, стратегический интерес Москвы к Сирии всегда был и остаётся значительно большим, нежели чем выигрыш, который способны принести вышеупомянутые скромные торговые обмены между двумя странами.

Москва твёрдо противилась обсуждению санкций в адрес Сирии. В октябре 2005 года, российские дипломаты подвергли критике проект антисирийской резолюции и до конца придерживались этой позиции во время обсуждения в Совете безопасности ООН отчёта международной следственной комиссии во главе с Детлефом Мехлисом, обвинившей высокопоставленных ливанских и сирийских чиновников в причастности к убийству Харири. Положение Дамаска оказалось особенно сложным, поскольку «Париж, на который Сирия возлагала большие надежды и который до этого неизменно вставал в оппозицию к США, резко изменил свою позицию по ливанскому вопросу»⁴⁰. Одна лишь Россия выдвинула возражение, заявив, что «Харири считался противником Сирии, но не врагом этой страны, поскольку сирийцы в разное время сотрудничали с различными политическими силами в Ливане»⁴¹, из чего следует, что обвинения против Сирии, по всей вероятности, носили политическую подоплёку⁴². По мнению Москвы, стремление США добиться вывода сирийских миротворцев из Ливана было направлено на снижение политического влияния Сирии в регионе. Позиция России по этому вопросу шла вразрез с решением, навязываемым США, и не нашла достаточной поддержки у других стран.

Однако, несмотря на требование некоторых российских политиков наложить вето Москвы на предложенный проект и «положить конец произволу Америки»⁴³, Россия позволила себя

---

³⁸ В сентябре 2004 года, в результате захвата школы в Беслане чеченскими и ингушскими террористами, погибло по меньшей мере 334 заложника, среди которых 186 детей. О влиянии бесланских событий на внутреннюю и внешнюю политику России см. *Tsygankov A.P.* New Challenges for Putin's Foreign Policy // *Orbis*. University of Florida. Зима 2006. С. 158-159.

³⁹ *Katz M.N.* Putin's Foreign Policy Toward Syria // *Middle East Review of International Affairs*. Т. 10. № 1. Март 2006.

⁴⁰ *Shestakov Y.* Tell me Who your Friend Is? // *The Current Digest of the Post-Soviet Press*. Т. 57. № 8. Март 2005. С. 19.

⁴¹ *Groshkov I., Volfson G.* Internationalizing an Assassination // *The Current Digest of the Post-Soviet Press*. Т. 57. № 7. С. 1.

⁴² *Ibid.* См. также: *Samokhotin A.* American Storm Clouds over Syria. Washington Urges the International Community to Put Pressure on Damascus // *The Current Digest of The Post-Soviet Press*. Т. 57. № 7. 2005. С. 2-3.

⁴³ *Zhirinovskiy* Hopes for Russian Veto of Anti-Syria Resolution. *Interfax*. 31 октября 2005.

убедить смягчением формулировок в резолюции и, в ноябре 2005 года, проголосовала вместе с другими государствами за принятие Резолюции №1636 по Сирии. Угроза санкциями была заменена в ней более нейтральной формулировкой, ссылающейся на «другие средства»⁴⁴. Это развитие ситуации весьма типично для российской политики по отношению к Сирии и Ближнему Востоку в целом. Будучи не в состоянии бросить вызов доминирующей американской и израильской позиции в регионе, Россия всё же пытается ограничить их повсеместный контроль. Подобная позиция России проявляется в её отношениях не только с Сирией, но также с Ираном и Хамасом⁴⁵.

Политическая ситуация Сирии стала улучшаться в 2007 году, начиная с её присутствия – по приглашению США – на мирной конференции по Ближнему Востоку, состоявшейся в Аннаполисе в ноябре того же года. В июле 2008, президент Франции Николя Саркози пригласил сирийского президента Асада принять участие в церемонии по случаю создания Средиземноморского союза в Париже, а в сентябре 2008 сам Саркози посетил Дамаск. В ходе этой поездки он встретился с президентом Сирии, премьер-министром Турции и эмиром Катара. Впоследствии многие другие европейские, ближневосточные и даже американские политики последовали примеру Саркози. В феврале 2010 года, министр иностранных дел Сирии Валид Муаллем объявил о том, что США попросили Дамаск поддержать их выбор посла в этой стране⁴⁶. Неделий позже Сирия поддержала сделанное правительством США назначение, что положило конец более чем пятилетнему отсутствию⁴⁷. Перестав быть государством-изгоем, каковым она являлась всего несколькими годами раньше, Сирия начала восприниматься некоторыми аналитиками как «ключевая страна новой создаваемой на Ближнем Востоке оси, включающей Турцию, Иран, Саудовскую Аравию и Ирак»⁴⁸.

Оптимистические ожидания оказались всё же преждевременными. Проходившие при посредничестве Турции сирийско-израильские переговоры не принесли ожидаемых

---

⁴⁴ *Sergeyev V.* Russian Website Says Resolution 1636 'Suited Everyone except Syria.' Syria Not Pleased with Minor Victory // *Gazeta.ru*. 1 ноября 2005.

⁴⁵ Москва изначально позитивно отреагировала на бразильско-турецкое соглашение по ядерному обмену с Ираном, подписанное 17 мая 2010 года, и российский министр иностранных дел С. Лавров выразил «озабоченность» своей страны санкциями, планируемыми США, охарактеризовав их как «идущие вразрез с принципами главенства международного права, сформулированными в Хартии ООН». (*Radyuhin V.* Russia Comes Out on top in Iran Deal // *The Hindu*. 20 мая 2010). Однако, под давлением США, 9 июня 2010 года Россия присоединилась к другим постоянным членам Совета безопасности ООН, проголосовав за резолюцию, налагающую новые санкции на Иран. Как следствие, Москва не поставила Ирану системы ПВО С-300.

⁴⁶ *Issacharoff A.* Syria is Blowing off Steam, not Rattling Sabers // *Haaretz*. 7 февраля 2010.

⁴⁷ *Syria approves New U.S. Ambassador* // *Syria Today*. 14 февраля 2010.

⁴⁸ *Bar'el Z.* Peace with Syria no Less Vital than Stopping Iran's Bomb // *Haaretz*. 7 февраля 2010.

результатов и Израиль обвинил Сирию в поставках оружия Хезболле в Ливане.

Сирийский министр иностранных дел отверг эти обвинения как беспочвенные и подготавливающие будущую израильскую агрессию⁴⁹, однако Госсекретарь США Хилари Клинтон приняла сторону Израиля и в резкой форме высказалась по поводу «передачи Сирией оружия Хезболле, в особенности ракет дальнего действия», которая «может вызвать серьёзную угрозу безопасности Израиля». Отстаивая решение администрации Обамы о восстановлении дипломатических отношений с Дамаском, она подчеркнула, что «не являясь ни поощрением, ни уступкой, восстановление контактов с США служит инструментом, способным предоставить дополнительные рычаги воздействия, лучшее понимание, а также большую возможность передачи сирийскому руководству твёрдых и безошибочно ясных сообщений»⁵⁰. Третьего мая 2010 года американские санкции против Сирии, наложенные в мае 2004 и усиленные в 2007, были возобновлены президентом Обамой⁵¹. Таким образом, процесс американо-сирийской разрядки, о котором так много говорили, если и не оборвался, то, по меньшей мере, значительно ослаб.

Вновь выражая дипломатическую поддержку Сирии, президент Медведев посетил Дамаск в мае 2010 года, в момент возникновения нового напряжения и новых угроз в адрес этой страны. Его визит продемонстрировал роль России как защитника, а также важное значение российско-сирийских отношений и их ограниченный практический смысл. Российский президент заявил, что арабо-израильский диалог «должен привести ко всеобщему, справедливому и долгосрочному примирению, освобождению всех арабских территорий, оккупированных в 1967 году, и созданию независимого палестинского государства»⁵², повторив тем самым выдвигаемые Сирией условия примирения с Израилем. Однако этот визит не привёл к заключению новых контрактов в военно-технической сфере, что в очередной раз продемонстрировало нежелание Москвы вызывать раздражение Израиля.

Президенты Медведев и Асад призвали к объявлению Ближнего Востока свободной от ядерного оружия зоной, «поскольку любое иное развитие ситуации привело бы к региональной, а возможно и глобальной катастрофе»⁵³. Широко поддерживая арабские цели и интересы, Медведев провозгласил активную позицию России в содействии ближневосточному урегулированию и

---

⁴⁹ I. Humaydi: «Six Israeli Motives Behind the Scud Missile Campaign» // Al Hayeh online (Syria). 23 апреля 2010

⁵⁰ Clinton Blasts Syria Arms Transfers to Hizbollah // Voice of America online. 30 апреля 2010.

⁵¹ Obama renouvelle les sanctions américaines contre le régime syrien [Обама возобновляет американские санкции против сирийского режима] // France 24. 5 апреля 2010.

⁵² Kuzmin V. Moscow Daily: Medvedev's Visit to Syria «Center of Attention» in Near East // Damascus Wedge. 12 мая 2010.

⁵³ Russia, Syria call on Iran to comply with Nuclear Non-Proliferation Rules // Rossiya 24. 11 мая 2010.

встретился с руководителем Политбюро Хамаса Халедом Машалем⁵⁴. Поскольку Хамас и его лидеры бойкотируются западными державами, переговоры Медведева с лидером этой организации были также направлены на демонстрацию открытости и надежности Москвы для всех сторон арабо-израильского конфликта⁵⁵.

---

⁵⁴ Medvedev, Hamas' Mishaal Discuss Latest Palestinian state of Affairs // KUNA online. 11 мая 2010.

⁵⁵ *Smith M.A.* The Russia-Hamas Dialogue, and the Israeli Parliamentary Elections. UK Defence Academy. Conflict Studies Research Centre // Middle East Series. 06/24. Июнь 2006. Текст доступен на сайте: <www.da.mod.uk/colleges/arag/document-listings/middle-east/06%2824%29MAS.pdf>.

Военная дипломатия

Осмотрительной поддержке, предоставляемой Россией Сирии, соответствуют её скромные поставки этой стране современных видов вооружения и технологий. Поставки оружия могут также использоваться Россией как инструмент переговоров с США или Израилем.

Важное значение и трудности военно-технического сотрудничества

Несмотря на уверения Владимира Путина в том, что Москва не станет подвергать риску безопасность Израиля и что у России нет ни средств, ни намерений сколько-нибудь значительно нарушить баланс сил в регионе, она всё же заинтересована в том, чтобы Сирия – традиционно дружественное ей арабское государство – не оставалась полностью беззащитной. Даже в период до 2006 года, когда Россия не поставляла Сирии современных вооружений, она продолжала оказывать помощь в модернизации и ремонте военного снаряжения сирийской армии, а также готовить для неё высший офицерский состав⁵⁶. К 2006 году, около 10 000 сирийских офицеров прошли обучение в советских и российских военных академиях. По оценкам западных экспертов, в 2006 году в сирийской армии насчитывалось до 2 000 российских военных советников. Российские офицеры также преподавали в сирийских академиях по подготовке офицерского состава⁵⁷.

Первый визит Асада в Россию в 2005 году не привёл к заключению новых торговых соглашений по поставкам новейшего оружия. Во время пребывания в Москве сирийского президента, российский министр обороны заявил о том, что Россия «не будет поставлять наступательное оружие Сирии: ни системы противоракетной обороны, ни оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-Э» или «Игла»⁵⁸. Стоит отметить, что на тот

---

⁵⁶ *Kononov A.* Russia: Defense Ministry Rules Out Supplying Offensive Weapons to Syria. ITAR-TASS. 25 января 2005.

⁵⁷ *Klussmann U.* An Old Base/ Friendship Gets a Facelift // Der Spiegel. 22 июня 2006.

⁵⁸ В соответствии с классификацией НАТО известен как SA-18. *Kononov A.* Op.cit. [56].

момент эти поставки не представляли для Сирии первостепенного значения. В период с 2005 по 2008 годы наиболее значимыми для Дамаска были политическая поддержка и дипломатическая защита Москвы.

В 2006 году, Россия поставила Сирии мобильный вариант разработанного Коломенским КБ машиностроения модуля залпового пуска «Стрелец» для использования с ракетной системой самонаведения земля-воздух «Игла» GM 39⁵⁹. Эти ракеты предназначены исключительно для обороны и их конструкция не допускает возможности запуска с плеча⁶⁰.

Под давлением США и Израиля, Россия не стала поставлять Сирии ПЗРК «Игла», отличающиеся от комплекса «Стрелец», а в январе 2007 года Сергей Чемезов – на тот момент директор российской монополии по экспорту оружия Рособоронэкспорт – опроверг слухи о том, что с 2006 года Сирии были направлены новые поставки систем «Стрелец»⁶¹. И всё же, в ходе двух последующих лет Сирия усилила свои оборонительные мощности новым поставленным Россией комплексом ПВО среднего радиуса действия «Бук-2М Урал»⁶² и также поставленной Россией первой партией самоходных зенитных комплексов ближнего радиуса действия «Панцирь-С1»⁶³.

Более того, не были удовлетворены неоднократные запросы Сирии на поставку российских самоходных зенитных комплексов дальнего радиуса действия С-300, а в сентябре 2009 года Рособоронэкспорт заморозил подписанные в 2007 году контракты на продажу Сирии новейших истребителей МиГ-29 «Фолкрэм» и МиГ-31, объяснив это решение «политическими мотивами, связанными с возможным риском нарушения баланса сил на Ближнем Востоке»⁶⁴. По всей вероятности, как и в случае с комплексами С-300, это решение Москвы было также обусловлено сильным давлением со стороны Израиля.

---

⁵⁹ Syria Receives First Strelets SAM // Jane's Defense Weekly. 23 августа 2006.

⁶⁰ Russia: Designer Says Shoulder-Launched Use of Strelets Impossible. Interfax. 1 марта 2006.

⁶¹ Rosoboronexport Denies Claims of Strelets Deal with Syria // Jane's Defense Industry. 1 марта 2007.

⁶² Annual Defense Report: The Middle East and Africa // Jane's Defense Weekly. 14 декабря 2009.

⁶³ Hassington M. Syria Receives First Batch of Pantsir Air Defenses // Jane's Information Group—International Defense Review. 6 июня 2008.

⁶⁴ Russia Industry Sources Allege Sale of MIGs to Syria // Jane's Intelligence Weekly. 4 сентября 2009. См. также *Киселёва Е.* Контракт на истребители самоистребился: Все работы по МиГ-31 для Сирии остановлены // Коммерсантъ. 20 мая 2009.

Сохранение стратегического баланса сил на Ближнем Востоке

Даже если, как об этом сообщает израильская пресса, четыре истребителя МиГ-31 Э, предназначенные главным образом для сбора разведывательной информации, в конечном счёте и будут поставлены Сирии, «они не будут оснащены для наступательных действий, а Сирия будет предупреждена о том, что Россия не сможет обеспечить ей эффективное "послепродажное обслуживание"»⁶⁵. Важно отметить отсутствие упоминаний о возможной поставке самолётов МиГ «Фолкрэм», – сходных по своим характеристикам с имеющимися у израильской армии истребителями F-16, – которые могут использоваться в качестве как перехватчиков, так и бомбардировщиков. Связь между этими событиями подтверждает тезис о том, что если российско-сирийское военно-техническое сотрудничество и преследует определённые коммерческие цели, намного большую роль в них играют региональные стратегические и политические соображения. С другой стороны, избегая риска вызвать недовольство Израиля и США, Россия всё же не хочет оставлять своего сирийского союзника полностью без защиты. Не имея возможности изменить расстановку сил в регионе⁶⁶, Москва стремится сделать ситуацию более комфортной для Сирии. К примеру, в интервью 2005 года израильскому телевидению, Владимир Путин упомянул инцидент между Израилем и Сирией, когда эскадра израильских истребителей F-16 кружила на малой высоте вокруг летней резиденции президента Асада, расположенной близ российской военной базы. По словам Путина, российские поставки оружия Сирии могут в будущем затруднить «полёты на малой высоте вокруг резиденции сирийского президента»⁶⁷.

В августе 2008 года, Россия отказала президенту Асаду в поставках ракет «Искандер-Э», одноступенчатым твёрдотопливным системам с дальностью действия 280-400 км, способным доставлять ядерные или обычные боеголовки⁶⁸. Ещё до этого события, по некоторым сведениям, российский министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что в Сирию будет экспортироваться лишь «оборонительное оружие, не нарушающее стратегический баланс сил на Ближнем Востоке»⁶⁹. Несмотря на распространённые слухи и обвинения в некоторых западных СМИ, именно такая политика России в отношении Сирии и арабского Ближнего Востока была и остаётся

---

⁶⁵ Keinan H. and Y. Katz: «Four MIGs Sold to Syria will be Without Offensive Capabilities, Israel Told» // Jerusalem Post online. 8 сентября 2009.

⁶⁶ Putin in Israel, Defends Sale of Missiles to Syria and Nuclear Supplies to Iran // The Journal of Turkish Weekly, 30 апреля 2005.

⁶⁷ Der Spiegel. Op. cit. [57]

⁶⁸ Russia Turns down Syrian Missile Request // Jane's Information Group. Январь 2008.

⁶⁹ Syria Seeks Defensive Weapons System from Russia // Jane's Defense Weekly. 27 августа 2008.

реалией. При этом, как подчёркивают российские эксперты: «Россия не может делать односторонние уступки в ответ на проблемы другой стороны». Отвечая на просьбы Израиля, Москва «не единожды отказывала в поставках обещанного оружия Сирии, например, ракетных систем "Искандер Э" и переносных зенитных ракетных систем "Игла"»⁷⁰. Не желая полностью принести в жертву интересы Сирии, Россия недавно приняла решения о поставке этой стране, – несмотря на протесты Израиля и США, – сверхзвуковых противокорабельных крылатых ракетных систем «Яхонт»⁷¹. Эти системы считаются в основном оборонными и, в существующих обстоятельствах, «практически не существует физической возможности секретно передать их третьим лицам [террористам], даже если кому-то захочется это сделать»⁷².

Хотя и ограниченные, российские поставки оружия и новейших технологий представляют для Сирии жизненно важное значение. В декабре 2009 года, когда EADS, по причине американских санкций, оказался не в состоянии обеспечить контрактные поставки самолётов Airbus, Сирия обратилась к России с просьбой об аренде двух российских самолётов «Ту»⁷³. В ходе прошлогодней сессии российско-сирийской межправительственной комиссии в Дамаске, одним из ключевых обсуждавшихся на ней вопросов была возможность использования Сирией российских спутников связи ГЛОНАСС в гражданских целях⁷⁴.

Важным достижением последних двух лет стало развитие военно-морского сотрудничества между Россией и Сирией. Российская Федерация унаследовала от Советского Союза небольшую базу материально-технического обеспечения ВМФ в сирийском порту Тартус, втором по величине портовом городе Сирии после Латакии. В постсоветский период оборудование пришло в негодность и было практически заброшено. Однако в сентябре 2008 года Москва начала переговоры с Сирией по трансформации Тартуса в постоянную военно-морскую базу. Летом 2009 года в Тартус был поставлен новый плавучий причал⁷⁵. Для российского ВМФ Сирия представляет исключительно важную базу для операций в Средиземном море и прилежащих регионах. Военно-морская база в Сирии может значительно способствовать развитию боеспособности России, поскольку базирующиеся там корабли способны за несколько дней попасть в Красное море и Индийский океан через Суэцкий канал, и в Атлантический океан через Гибралтарский пролив. По мнению некоторых российских экспертов, российский Черноморский флот

---

⁷⁰ Pundit Rejects Israeli's Concern over Russian Missile Supplies to Syria // Ekho Moskvyy News Agency. 19 сентября 2010.

⁷¹ Russia to Deliver Bastion Missile Systems with Yakhont Missiles to Syria under \$300 million Contract. Interfax. 20 сентября 2010.

⁷² Russia Sees no Damage in Yakhont Arms Deal with Syria. Interfax. 21 сентября 2010.

⁷³ The Economist Intelligence Unit. Syria: Country Report. Январь 2010. С.12.

⁷⁴ Syria Has Chances for Coop. in Info-Technologies. ITAR-TASS. 19 ноября 2009.

⁷⁵ Russia to Upgrade Tartus Naval Logistics Base 2010. ITAR-TASS. 13 января 2010.

также будет базироваться в Сирии⁷⁶. База материально-технического обеспечения в Тартусе уже начала расширяться. Посещение её в апреле 2010 года атомным ракетным крейсером «Пётр Великий», флагманом российского Северного флота, подчеркнуло значение этой военно-морской базы для России.

---

⁷⁶ Russian Experts Set out Syria's Tartus, Novorossiysk Naval Base Plans. RIA Novosti. 24 апреля 2010.

Заключение

На сегодняшний день можно утверждать, что Сирия начала оправляться после тяжёлого периода международной изоляции, в котором она находилась в 2003-2008 годах. В этот период, российская дипломатическая поддержка представляла для неё высокую ценность. Если отношения между Дамаском и Москвой сегодня уже не обладают тем значением, которым они наделялись во времена холодной войны, их политическая и стратегическая природа сохранилась, и можно с уверенностью сказать, что обе стороны не станут пренебрегать ими и в будущем. Развитие отношений с Сирией отвечает как традиционным, так и актуальным интересам России на исламском Ближнем Востоке. Помимо близости Сирии к российским границам, фактор угрозы исламского экстремизма на Северном Кавказе придаёт отношениям с этой страной ключевое значение для внутренней безопасности России.

Тем не менее, несмотря на то, что Москва всецело способствует развитию отношений с Сирией, желание поддерживать добрые отношения со всеми региональными акторами требует от неё умерить помощь Дамаску. Влияние Израиля и США на сирийскую политику России очевидно, причём, не в последнюю очередь, о нём можно судить по тому уровню военной поддержки, который Москва готова предоставить Сирии. Сирия не находит в России необходимого ей защитника, поддержка которого могла бы соперничать с той, которую США предоставляют Израилю. Поэтому многие из наиболее острых проблем Сирии остаются нерешёнными: Голанские высоты остаются оккупированными Израилем и даже ограниченная разрядка в отношениях с Западом остаётся неустойчивой. И всё же, в нынешнем контексте, по всей видимости, Россия является единственным государством, проявляющим стремление и обладающим способностью предоставить сколько-нибудь эффективную поддержку и защиту Дамаску. Со своей стороны, Сирия заинтересована в укреплении своего международного положения и демонстрации США той поддержки, которую она получает со стороны России.

Заинтересованность России в укреплении сотрудничества с Сирией связана также с её желанием повысить собственный статус на международной арене. Недавний визит президента Медведева в Сирию и демонстративная поддержка Россией этой страны обусловлены стремлением России к позиции влиятельной мировой державы. Стремясь увеличить своё влияние на Ближнем Востоке, Россия претендует на статус единственного государства, поддерживающего позитивный диалог со всеми сторонами

ближневосточного конфликта. Соответственно, она рассматривает свою роль в решении ближневосточных проблем как более конкретную, чем роли других членов Квартета, и поэтому тяготеет к независимому поведению. Сирийское направление представляет для этого идеальную возможность: как заявил президент Медведев, он намерен нажать «кнопку перезагрузки» мирного процесса. Интерес Сирии совпадает с российским, поэтому она делает всё возможное для содействия укреплению статуса России как независимого игрока на Ближнем Востоке, что, в свою очередь, будет способствовать повышению собственного статуса Сирии в регионе.

Есть все основания предполагать, что эти тенденции сохранятся и в будущем, при условии, что на Ближнем Востоке не начнётся новая крупная война или не произойдёт какой-либо другой катастрофы. Несмотря на скромный уровень экономических обменов и постоянные задержки или отмену поставок новейших военных технологий, российско-сирийские отношения выглядят на сегодняшний день стабильными и в достаточной мере отвечающими потребностям обеих сторон. Исторически близкие отношения двух стран позволяют России повысить свой международный профиль и получить возможность действовать вне досягаемости США, в то время как Сирия приобретает партнёра, готового предоставить ей дипломатическую поддержку даже в ситуации глубокой международной изоляции.